

Глава 82 – Ваша репутация идет впереди вас

Су Фу с помощью ножа в своей руке, очень быстро настрогал на куски целую баранью ногу. С другой стороны, Жань Янь продолжала неторопливо нарезать ее на части.

Кто-то однажды сказал, что составить компанию Жань Янь при поедании западной еды было ужасным опытом. То, как она держала нож, было крайне элегантно, однако при этом возникало странное чувство.

– Мастер Су знаком со мной? – С самого начала Жань Янь нашла это довольно странным. Только что в лесу она произнесла всего одно предложение, а Су Фу узнал ее.

Су Фу поставил тарелку на маленький столик, прежде чем спокойно взглянуть на Жань Янь и ответить холодным голосом:

– Ваша репутация идет впереди вас.

Сердце Жань Янь сжалось. Он сказал «репутация», это должно быть было связано со вскрытиями, которые она провела! Резиденция чиновника Ян находилась рядом с Восточным городом, и он умер в тот дождливый день, когда Су Фу появился там. К тому времени, когда все произошло, у Жань Янь были все основания подозревать, что чиновник Ян был убит Су Фу. Так, он знал, что она осматривала тело чиновника Ян?

Су Фу использовал кончик кинжала, чтобы взять кусочек мяса и поднес ко рту, медленно пережевывая его.

Жань Янь закончила резать мясо и, не откладывая далее, тоже начала есть. Очень свежий, нежный и хрустящий вкус на мгновение ошеломил ее, затем в ее животе поднялся еще более сильный голод, и она тут же отбросила церемонии.

– Правильнее сказать, что мисс Жань тоже хорошо знакома со мной. – Движения Су Фу были удивительно элегантными, несмотря на то, что скорость его еды была крайне высока. В одно мгновение он уничтожил половину кусочков мяса, лежащих перед ним.

Жань Янь замерла. Она несколько раз встречалась с Су Фу; при первой встрече на ней была шляпа с вуалью, в другой раз она украдкой смотрела на него из-за завесы из роз Бэнкса, и еще раз, когда они были в масках. Было время, когда он ворвался в ее повозку и угрожая кинжалом; в то время у Жань Янь ничего не было лице, но оно было закрыто.

Если Су Фу упоминал о тех случаях, его не следует считать «знакомым»... Или может быть ...

- Я всегда ломал голову, стоит ли мне убить вас. - Су Фу достал носовой платок и вытер им рот. Его холодный взгляд упал на лицо Жань Янь, и казалось, что то, что он только что сказал, было самой обычной вещью, которую следовало спросить.

Жань Янь съела кусок мяса, начиная понимать, что убийца не полагается исключительно на внешность, чтобы узнать человека; дыхание, ощущения и тонкие характеристики, все это позволило ему четко определить отличия меж людьми.

- Итак, почему вы не убили меня? - Сухо спросила Жань Янь.

В глазах Су Фу не возникло и ряби, но он не ответил на ее вопрос, просто сказав:

- Возвращайтесь, когда закончите есть. И никогда не позволяйте мне увидеть, как вы снова входите в этот лес.

Затем он встал и направился во двор. Он остановился на мгновение, подойдя к бамбуковой двери и, повернув голову, добавил:

- Завтра возьмите зонт и бросьте его в лес.

Дверь со скрипом открылась, и Жань Янь отвела взгляд, молча съев еще несколько кусков. И тут она заметила лужу крови на том месте, где сидел Су Фу.

Чтобы потерять столько крови за короткое время, она была уверена, что рана была очень серьезной. Жань Янь если честно не знала могла ли она сказать что-нибудь хорошее о Су Фу; для убийцы было не странно получить рану посреди ночи, но так спокойно есть жареное мясо, с такой серьезной раной - такой стиль мышления был вне пределов ее понимания.

Жань Янь пребывала в легком замешательстве; должна ли она вмешиваться в это дело?

Обдумав все, Жань Янь встала и открыла бамбуковую дверь. Цветы петушиного гребня росли повсюду во дворе и при лунном свете были похожи на пятна засохшей крови, демонстрируя шокирующий оттенок красного.

Бамбуковый двор был небольшим, с трех сторон находились жилые помещения. Жань Янь последовала за кровавыми пятнами на веранде, до бамбуковой комнаты на восточной стороне.

Дверь была плотно закрыта. Жань Янь глубоко вздохнула, прежде чем протянуть руку. Но дверь внезапно открылась, позволив холодному ветру, смешанному с металлическим и слегка сладковатым запахом, повеять на нее, и раздался холодный голос:

- Вы, кажется, очень смелы.

Все стихло, и Жань Янь ясно видела, что одежда Су Фу была распахнута, демонстрируя крепкую верхнюю часть тела, похожую не безупречное произведение искусства. Затем, заметив шрам на его груди, она почувствовала, что для него было правильным иметь его, так как он только подчеркивал его невероятно красивое лицо, делая его еще более совершенным.

– Так как я съела вашу баранину, я пришла узнать, нужна вам в чем-нибудь моя помощь. – Жань Янь не обращала внимания на меч, застывший у ее шеи, но не могла удержаться от того, чтобы не перевести взгляд на его грудь, затем подняла голову и равнодушно посмотрела на него.

Темно-синие глаза Су Фу приблизились к Жань Янь, словно хотели узнать, есть ли в ее глазах хоть малейшие следы эмоций. К сожалению, это было тщетным усилием.

– Нет необходимости смотреть в них, я всегда говорю то, что у меня на уме. – Взгляд Жань Янь упал на кровь, стекающую с его бока, и откровенно сказала: – Люди должны верить тому, что они видят, а не тому, что слышат. Однако хватает таких, как вы, которые никогда не верят в то, что видят их собственные глаза.

Су Фу медленно опустил длинный меч и уперся им в пол, чтобы поддержать свое тело.

Жань Янь ощутила, что кровавая аура вокруг него исчезла, и спросила:

– Вы не против, чтобы я позаботилась о вашей ране?

Как убийца, Су Фу давно потерял способность доверять другим. Тем не менее, по какой-то причине он сейчас кивнул, глядя в спокойные глаза Жань Янь.

Жань Янь помогла ему сесть на кровати и подошла к маленькому столику в поисках ткани и лекарств для ран. Собрав все нужное, она вытянула руки, чтобы снять с него одежду.

Су Фу наблюдал, как его быстро раздела молодая леди, и выражение его лица, холодное, как тысячелетний лед, стало еще более жестким. Он поджал губы и посмотрел на Жань Янь; увидев ее серьезное и сосредоточенное лицо, его напряженные мышцы постепенно расслабились.

Жань Янь ловко и умело очистила кровь вокруг раны, затем использовала лекарственный порошок, чтобы остановить кровотечение. Затем она подняла голову и сказала:

– Рана очень глубокая, мне придется ее зашить, у вас есть игла?

– В аптечке. – Су Фу мотнул головой.

Жань Янь последовала за его движением и заметила возле стола скромный деревянный ящик. Открыв его, Жань Янь обнаружила множество видов колб и бутылок, большинство из которых представляли собой маленькие светло-зеленые фарфоровые бутылочки.

В комнате не горело ни единой лампы, и лишь свет луны, проникающий сквозь щели окна, служил источником освещения. С большим трудом Жань Янь на ощупь нашла то, что ей было нужно.

Но в таких условиях она не смогла продеть нитку в иголку, поэтому девушка приоткрыла окно, позволяя лунному свету просочиться в комнату, словно вода, увеличив видимость.

Она направила иглу на лунный свет, но даже какое-то время спустя у нее ничего не вышло. У девушки не было другого выбора, кроме как сказать:

– Могу я зажечь огонь?

Су Фу молча взял иглу в руки и, легко вдев нить, спросил ее:

– Какой длины?

– Один чи (0,33м), – сказала Жань Янь.

Су Фу обрезал нить и передал иглу Жань Янь.

Жань Янь взяла иголку с ниткой, присела на корточки, ухватила плоть двумя пальцами и начала умело накладывать шов.

В начале эпохи Хуа То появились зачатки хирургии и наложения швов. Лечение подобного вида травм в китайской медицине не уступало таковому в западной медицине. Хотя при нынешнем состоянии династии Тан уровень медицинских навыков в целом был сравнительно ниже, чем у последующих поколений, достижения Хуа То были известны всем, поэтому наложение шва на раны иглой и нитью не должно было быть таким уж новшеством. По крайней мере, аптечка Су Фу была ими оснащена. Жань Янь не думала, что он использовал их для шитья одежды.

Су Фу хорошо держался, поэтому Жань Янь быстро закончила работу.

– Вы... – Жань Янь выпрямилась, но когда собиралась продолжить, резко сменила тему. – Теперь мы квиты.

Она мало чего боялась, но не хотела идти на бессмысленные жертвы, ради мало знакомых людей, вроде Су Фу.

Голос Су Фу похолодел:

– Зонт все еще при вас.

Жань Янь кивнула:

– Завтра, как только стемнеет, я брошу зонт в лес.

Жань Янь показалось, что зонт должно быть был важен для Су Фу. В противном случае, почему он не был расстроен, когда бросил столь дорогой меч, а беспокоился о зонте, может быть, он не такой уж хладнокровный человек.

Когда она вышла из леса, был уже конец Хайши(9-11 часов), Жань Янь вымыла руки в деревянной кадке во дворе и осторожно вернулась в спальню.

Струился нежный лунный свет, вокруг стояла тишина.

На следующий день Жань Янь была разбужена пронзительным криком, она выползла из-под одеяла и, не одеваясь, зевая, вышла во двор. Девушка нахмурилась и спросила:

– Что случилось?

Ответила бледная как смерть Сяо Мань:

– Это вина служанки, что она разбудила мисс, но... но эта низкая служанка обнаружила, что вода в кадке во дворе, которую там поставили прошлой ночью, сегодня утром превратилась в кровь.

Жань Янь застыла на мгновение, прежде чем подумать о своем поспешном возвращении прошлой ночью. На ее руках все еще оставалась кровь, и она помыла их в кадке.

– Тогда... всего лишь... вылейте ее, – сказала Жань Янь.

Син Нян с тревогой в голосе сказала:

– Мисс, мы только переночевали в этом дворе, а случилось что-то подобное. Не хотите ли пригласить настоятельницу храма, чтобы она разузнала об этом? Или поменяла его на другой двор?

Горный воздух был прохладным, и сонливость Жань Янь вскоре рассеялась. Случившееся нельзя было четко объяснить и нельзя было, чтобы это дошло до настоятельницы храма. Жань

Янь пришлось изобразить ауру госпожи и холодно сказать:

– Оставьте это, теперь снаружи ходят слухи о моих делах, и если вы собираетесь поднять шум, а? Пойти рассказать настоятельница, не будет ли быстрее прямо спуститься с горы и поведать всей толпе?

Ван Лу подумала, что Жань Янь высказала очень разумную мысль: если у кого были злые намерения, это человек узнал об этом, то не передать словами, насколько плохо бы все обернулось. Она сразу же подняла кадку с водой, вышла за дверь и выплеснула содержимое в лес на южной стороне.

Изначально крови было не так уж много, а когда она смешалась с водой, ее вид немного пугал, но ничего не было видно, когда та пролилась на землю.

– Никому не позволено говорить об этом, – сказала Жань Янь.

Зная о возможных преимуществах, Син Нянь вложила этот вопрос в свое сердце. Увидев, что лицо Сяо Мань побледнело, легкая улыбка появилась на ее лице, она взяла ее за руку, чтобы успокоить:

– Чего ты паникуешь, это всего лишь вода в кадке. Может, какая-то маленькая монахиня из-за месячных испачкала свою одежду, и со стыда, прокралась в наш двор, чтобы тайно постирать ее.

У Жань Янь дернулись губы, и девушка про себя вздохнула. Воображение Син Нянь и правда было недоступно обычным людям, месячные... как она не подумала об этом?

Ван Лу налила воды, отошла к Сяо Мань, чтобы дождаться, когда Жань Янь освежится и переоденется.

Сразу после приведения в порядок, маленькая монахиня появилась у двери с коробкой для завтрака и, пропев восхваление Будде, сказала:

– Есть ли кто-нибудь во дворе? Наставница послала меня отнести завтрак мисс Жань.

Син Нянь поприветствовала ее и взяла коробку с едой.

– Простите за беспокойство, а наставница уже принимает.

– Ами табха, наставница читает утреннюю проповедь. После ее окончания, наставница просила мисс Жань увидеться с ней, – сказала маленькая монахиня.

- Увидеться с ней? – Син Нянь слушая ее, поняла, что настоятельница храма и наставница не были одним и тем же человеком.

Маленькая монахиня оказалась настолько добра, что все объяснила со слабой улыбкой на лице:

- Монашеское имя наставницы Цзин Хуэй. В храме четыре наставницы, первая – настоятельница, вторая – мой мастер, а еще тетушка [1], монашеское имя – Цзин Сюэ. А еще есть тетушка Цзин Юань, та всегда занята молитвами и никогда не вмешивается в управление. Мой мастер очень любит порядок, поэтому если мисс Жань что-то нужно, пожалуйста, обращайтесь либо к моему мастеру, либо тетушке Цзин Сюэ.

- Спасибо, маленькой монахине, за напоминание, – Син Нянь слегка поклонилась.

Маленькая монахиня вернула ей буддийское приветствие и снова посмотрела во двор. Син Нянь спросила:

- У вас есть дело, ради которого вы искали мою мисс?

- Нет, ни какого дела. – Маленькая монахиня отрицательно замахала руками и поспешно ушла.

Син Нянь с сомнением посмотрела на нее, а затем, ворча про себя, понесла во двор коробку с едой.

Примечания переводчика.

[1] На самом деле она не ее тетушка, а младшая соученица ее мастера, просто так принято называть в соответствии с иерархией ученичества.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/939952>